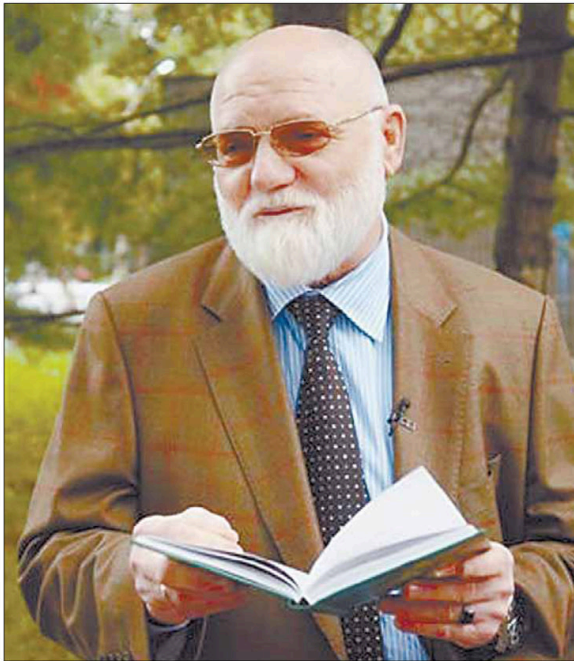

Мне суть вещей открылась...

Талант писателя Виктора Слипенчука раскрылся в его книгах

АВТОР стихотворений, рассказов, повестей, романов и публицистических очерков, признанный мастер слова, Виктор Слипенчук обладает тонким вкусом и особым литературным стилем. Его произведения неизменно пользуются вниманием читателей: о них спорят, их обсуждают, а главное — их читают и перечитывают люди разных возрастов и профессий. Потому что в них есть то, что отличает настоящую литературу от массовой — хороший язык, глубокое проникновение в характеры, многоплановость, энергетическая сложность.

— Виктор Трифонович, вы были журналистом, моряком, рыболовом, геологоразведчиком — какая из профессий оставила на вас наибольший отпечаток?

— Вообще-то я ещё служил в армии, работал зоотехником по овцеводству, кстати, моя первая книга была опубликована в соавторстве с директором Краевой госплемстанции и называлась «Бараны-производители Алтайского края». Я уже тогда жил жизнью писателя, и алтайские поэты сердились на меня, что я, их собрат, издаю книгу с таким элитным названием. Книга имела успех в научных кругах. Директор Института цитологии и генетики, академик Беляев заметил её, пригласил меня к себе в аспирантуру. У него в институте был единственный в Сибири электронный микроскоп, из-за которого (соблазна новой прогрессивной науки) я чуть не стал генетиком.

Семь лет работал зоотехником. А до этого — слесарем-сборщиком на Алтайском тракторном заводе. Последние место работы — плотник-бетонщик Алтайской всеосезонной комсомольской стройки Кокошима. Чуть больше пяти лет проработал и всё же никогда я не был ни зоотехником, ни журналистом, ни строителем. Воздух чувствовал, что главная моя суть — писательство. Если чувствовал, что работа затягивает, на меня начинают рассчитывать как на профессионала, как в УМЯРЕ (Управление активного морского рыболовства), срочно увольнялся. Четыре года моряк — по живому приходилось резать. Везде, где работал, что-то написала. Единственная тема, которая осталась в стороне, — работа зоотехником. О ней ничего не написал, но она помогла становлению сразу после института. Выходит, что работа зоотехником оставила на мне самый большой отпечаток.

— Ваши повести, рассказы, повести, романы и публицистические очерки, признанный мастер слова, Виктор Слипенчук обладает тонким вкусом и особым литературным стилем. Его произведения неизменно пользуются вниманием читателей: о них спорят, их обсуждают, а главное — их читают и перечитывают люди разных возрастов и профессий. Потому что в них есть то, что отличает настоящую литературу от массовой — хороший язык, глубокое проникновение в характеры, многоплановость, энергетическая сложность.

— Виктор Трифонович, вы были журналистом, моряком, рыболовом, геологоразведчиком — какая из профессий оставила на вас наибольший отпечаток?

— Вообще-то я ещё служил в армии, работал зоотехником по овцеводству, кстати, моя первая книга была опубликована в соавторстве с директором Краевой госплемстанции и называлась «Бараны-производители Алтайского края». Я уже тогда жил жизнью писателя, и алтайские поэты сердились на меня, что я, их собрат, издаю книгу с таким элитным названием. Книга имела успех в научных кругах. Директор Института цитологии и генетики, академик Беляев заметил её, пригласил меня к себе в аспирантуру. У него в институте был единственный в Сибири электронный микроскоп, из-за которого (соблазна новой прогрессивной науки) я чуть не стал генетиком.

Семь лет работал зоотехником. А до этого — слесарем-сборщиком на Алтайском тракторном заводе. Последние место работы — плотник-бетонщик Алтайской всеосезонной комсомольской стройки Кокошима. Чуть больше пяти лет проработал и всё же никогда я не был ни зоотехником, ни журналистом, ни строителем. Воздух чувствовал, что главная моя суть — писательство. Если чувствовал, что работа затягивает, на меня начинают рассчитывать как на профессионала, как в УМЯРЕ (Управление активного морского рыболовства), срочно увольнялся. Четыре года моряк — по живому приходилось резать. Везде, где работал, что-то написала. Единственная тема, которая осталась в стороне, — работа зоотехником. О ней ничего не написал, но она помогла становлению сразу после института. Выходит, что работа зоотехником оставила на мне самый большой отпечаток.

— Ваши повести, рассказы, повести, романы и публицистические очерки, признанный мастер слова, Виктор Слипенчук обладает тонким вкусом и особым литературным стилем. Его произведения неизменно пользуются вниманием читателей: о них спорят, их обсуждают, а главное — их читают и перечитывают люди разных возрастов и профессий. Потому что в них есть то, что отличает настоящую литературу от массовой — хороший язык, глубокое проникновение в характеры, многоплановость, энергетическая сложность.

— Виктор Трифонович, вы были журналистом, моряком, рыболовом, геологоразведчиком — какая из профессий оставила на вас наибольший отпечаток?

— Вообще-то я ещё служил в армии, работал зоотехником по овцеводству, кстати, моя первая книга была опубликована в соавторстве с директором Краевой госплемстанции и называлась «Бараны-производители Алтайского края». Я уже тогда жил жизнью писателя, и алтайские поэты сердились на меня, что я, их собрат, издаю книгу с таким элитным названием. Книга имела успех в научных кругах. Директор Института цитологии и генетики, академик Беляев заметил её, пригласил меня к себе в аспирантуру. У него в институте был единственный в Сибири электронный микроскоп, из-за которого (соблазна новой прогрессивной науки) я чуть не стал генетиком.

Семь лет работал зоотехником. А до этого — слесарем-сборщиком на Алтайском тракторном заводе. Последние место работы — плотник-бетонщик Алтайской всеосезонной комсомольской стройки Кокошима. Чуть больше пяти лет проработал и всё же никогда я не был ни зоотехником, ни журналистом, ни строителем. Воздух чувствовал, что главная моя суть — писательство. Если чувствовал, что работа затягивает, на меня начинают рассчитывать как на профессионала, как в УМЯРЕ (Управление активного морского рыболовства), срочно увольнялся. Четыре года моряк — по живому приходилось резать. Везде, где работал, что-то написала. Единственная тема, которая осталась в стороне, — работа зоотехником. О ней ничего не написал, но она помогла становлению сразу после института. Выходит, что работа зоотехником оставила на мне самый большой отпечаток.

эти зона школы № 3. Дралась училища и зонами. Колхозники считались самыми безответными. Нас, колхозников, никому не возбранялось обзывать, бить и гнобить. Мы были рабами рабов. И всё же мы, колхозники, росли патриотами своего села, своего государства. Нам хотелось, чтобы наша Черниговка была лучшим селом Приморья. И село-таки было лучшим. В наше время все улицы были озеленены. Мой отец, председатель Колхоза имени Молодого Трифон Аксентьевич Слипенчук, уделял особое внимание благоустройству села. После шестидесяти трех были вырыты отводы для воды — в Приморье не редкость затяжные дожди. Я, как сын председателя колхоза, искренне мечтал, чтобы Черниговка наполнилась Героями Советского Союза. Чтобы вот так просто шёл куда-нибудь и мог встретить настоящего Героя, потому что с детства знал, что всюду, где есть они, на них дивятся и возгораются местом, где они родились или живут.

Когда-то прочел «Дерсу Узалу» В. К. Арсеньева, а потом услышал в одномном фильме генерального Акиры Куросавы упоминание о Черниговке (там кто-то, но по железодорожному насилию, сказал, что до Черниговки осталось 80 километров). Представляю, не сто, не двести, а ровно восемьдесят. И сразу мостик — «80 000 км под водой» Жюль Верна, и Черниговка уже не Черниговка, а в некотором роде таинственный порт принциссы «Наутилуса» капитана Немо. Восемьдесят километров до Черниговки! Я был на седьмом небе. Мне очень хотелось, чтобы в Черниговке было как можно больше знаменитых людей и о моей родной Черниговке знали хотя бы чуть-чуть даже в Москве.

— В ваших произведениях много точных наблюдений над человеческой природой. Не разочаровывали ли вы в людей, изучая и познавая их натуру?

— В основе точности наблюдений лежит весьма выгодное расположение объекта наблюдения. У любого писателя основным объектом наблюдения является он сам. Так что всякое разочарование и очарование исходит прежде всего от него самого. И тут надо признать, что в себе и в своей натуре, увя, приходилось — разочаровывался, и не раз. Именно в натуре. Порада — это слово оценочного свойства из лексикона о разведении животных. А человек — это что-то

особенное, ныне учёными даже троплодиту отказано в праве считаться древним человеком — не тянет на нашего предка своим черчеру животными формами. Наблюдая за собой (между прочим, каждый человек наблюдает, приводя свои поведенческие в соответствие с окружающей средой), пришёл к выводу, что мой, скажем так, писательство зачастую являлось причиной моего неадекватного поведения. А в человеке всё должно быть гармоничным. Даже его риски должны объясняться стремлением к гармонии. Скажу откровенно, я не сторонник экстремальных ситуаций, для меня сейчас главными атрибутами романтики являются: хорошая книга, торшер, диван-кровать и уверенность, что я в любое время войду в Интернет.

или журналистом Барнаульских студий телевидения, то первое, что пришло бы на ум, — этот парень имеет приклоненно на свою голову. И вы бы не ошиблись. Глубокой ночью я вылез через иллюминатор и по канату приблизился к самой воде. Вода у борта шипела и, причмокивая, так отчетливо колокотала, что казалось, это бормочет самое судно, мчащееся на всех парах. Моросший дождь, беспросветная тьма океана, и всё это только затем, чтобы опутить, что в действительности чувствовал Мартин Иден Джека Лондона, когда решил свести счёт с жизнью.

А прыжок к акулам, дремлющим в верхних слоях воды бога, на котором перевозили трансы с сухогруза «Остров Ситниговского». Кажется, в повести «Огонь молчания» я даю оценку человеку, который в погоне за фабулой рассказа рискует жизнью. Это неудовлетворительная оценка.

— Виктор Трифонович Астафьев в одном из своих выступлений в Новгороде, на Празднике славянской письменности и культуры в 1988 году, высказал убеждение, что человек как индивидуум занял на Земле не своё место. Земля, такая красивая и бесопытная, предполагалась для какого-то другого мирного и разумного существа. Но откуда-то появился человек и заступил этому мирному существу дорогу. То есть уничтожил его и занял место, ему не принадлежавшее.

— Можно, конечно, думать и так, но ещё Альберт Эйнштейн говорил, что Вселенная сотворена весьма разумно, и подтверждение её разумности находил в гармонии. Сегодня чаша можно слышать, что всё стремится к хаосу. Нет — всё стремится к гармонии, к равновесию. И человек призван в мир, чтобы помочь гармонии утвердиться всюду — это миссия человека.

Мы живём накануне открытия новых энергий. Энергий фантастических, и человечество на интуитивном уровне уже перестраивается. Я всё больше и больше склоняюсь к мысли, что человек (человечество) вспоминает себя. Всё, что с нами происходит, уже было. Посмотрите, как легко мы освоили телевизор, мобильник, компьютер. Величайший учёный всех времён и народов (да, это так), русский астроном Александр Николаевич Коzyрев эмпирически доказал, что время обладает физическими свойствами, и указал путь, как подключаться к информационному полю Земли.

приходись в новой коллектив, то больше к тебе присматриваются. Если увидят, что ты их изучаешь, вопросы начнутся — могут и побить. Но может ли это служить поводом для разочарования во всё человечество? Вряд ли. Надо просто жить. Если вы верите в Бога, то непременно будете верить в людей.

— В публицистических статьях вы глубоко анализируете прошлое и настоящее страны, а каким вам видится будущее России?

— Мне представляется, что в ближайшее время та страна будет развиваться наиболее динамично, которая сумеет предложить миру новые идеи. Идеи, которые будут интересны как Европе и Азии, так и Америке и Африке. Именно эта страна станет привлекательной для самых смелых и смелых инвестиций. Глубоко убеждён, что понимание Времени непременно вызовет к жизни новые идеи.

Один из героев романа «Звёздный Спас», молодой человек индиги Иннокентий Инютин, говоря о новом обустройстве жизни на Земле, приводит в пример дениз, по которому следует жить человечеству — «дениз за всех, и все за одного». Кажется, что же здесь нового? Этот дениз миссетёров Александр Дюма-отца известен всем нам с детства. Впрочем, суть не в самом денизе, а в его интерпретации в соответствии с пониманием нашего времени, времени XXI века.

В самом деле, сегодня мы говорим о строительстве научного центра в подмосковном Сколково, в котором, по желанию, смогли бы трудиться молодые учёные со всего мира, но чтобы трудиться в соответствии с запросами нового времени, надо и жить по советам восточного учёного «Один за всех, и все за одного» должно стать путеводной звездой всех технических открытий. В этом смысле жизни, в этом смысле прорыва. И не только Сколково, здесь бы и Селигерское движение молельщиков, скажем так, наullo бы себя не только в интеллектуальных акциях, но и в осуществлении с этих позиций своей повседневной жизни.

Сегодня, повторюсь, та страна будет развиваться наиболее динамично, которая сумеет предложить миру новые идеи. Идеи, которые будут интересны как Европе и Азии, так и Америке и Африке. Именно эта страна станет привлекательной для самых смелых и смелых инвестиций. Глубоко убеждён, что понимание Времени непременно вызовет к жизни новые идеи.

— Виктор Трифонович, вы в своё время были журналистом, моряком, рыболовом, геологоразведчиком — какая из профессий оставила на вас наибольший отпечаток?

— Вообще-то я ещё служил в армии, работал зоотехником по овцеводству, кстати, моя первая книга была опубликована в соавторстве с директором Краевой госплемстанции и называлась «Бараны-производители Алтайского края». Я уже тогда жил жизнью писателя, и алтайские поэты сердились на меня, что я, их собрат, издаю книгу с таким элитным названием. Книга имела успех в научных кругах. Директор Института цитологии и генетики, академик Беляев заметил её, пригласил меня к себе в аспирантуру. У него в институте был единственный в Сибири электронный микроскоп, из-за которого (соблазна новой прогрессивной науки) я чуть не стал генетиком.

Семь лет работал зоотехником. А до этого — слесарем-сборщиком на Алтайском тракторном заводе. Последние место работы — плотник-бетонщик Алтайской всеосезонной комсомольской стройки Кокошима. Чуть больше пяти лет проработал и всё же никогда я не был ни зоотехником, ни журналистом, ни строителем. Воздух чувствовал, что главная моя суть — писательство. Если чувствовал, что работа затягивает, на меня начинают рассчитывать как на профессионала, как в УМЯРЕ (Управление активного морского рыболовства), срочно увольнялся. Четыре года моряк — по живому приходилось резать. Везде, где работал, что-то написала. Единственная тема, которая осталась в стороне, — работа зоотехником. О ней ничего не написал, но она помогла становлению сразу после института. Выходит, что работа зоотехником оставила на мне самый большой отпечаток.

Семь лет работал зоотехником. А до этого — слесарем-сборщиком на Алтайском тракторном заводе. Последние место работы — плотник-бетонщик Алтайской всеосезонной комсомольской стройки Кокошима. Чуть больше пяти лет проработал и всё же никогда я не был ни зоотехником, ни журналистом, ни строителем. Воздух чувствовал, что главная моя суть — писательство. Если чувствовал, что работа затягивает, на меня начинают рассчитывать как на профессионала, как в УМЯРЕ (Управление активного морского рыболовства), срочно увольнялся. Четыре года моряк — по живому приходилось резать. Везде, где работал, что-то написала. Единственная тема, которая осталась в стороне, — работа зоотехником. О ней ничего не написал, но она помогла становлению сразу после института. Выходит, что работа зоотехником оставила на мне самый большой отпечаток.

Advertisement for the Bolshoi Theatre production 'The Rise and Fall of the City of Mahagoni'.

Advertisement for a horoscope (Гороскоп).

Advertisement for an astrologer (От астролога).

Advertisement for 'Gradus Emotions' (Градус эмоций).

Advertisement for the zodiac sign Aries (Овен).

Advertisement for the zodiac sign Taurus (Телец).

Advertisement for the zodiac sign Gemini (Близнецы).

Advertisement for the zodiac sign Cancer (Рак).

Advertisement for the zodiac sign Leo (Лев).

Advertisement for the zodiac sign Virgo (Дева).

Advertisement for the zodiac sign Libra (Весы).

Advertisement for the zodiac sign Scorpio (Скорпион).

Advertisement for the zodiac sign Sagittarius (Стрелец).

Advertisement for the zodiac sign Capricorn (Козерог).

Advertisement for the zodiac sign Aquarius (Водолей).

Advertisement for the zodiac sign Pisces (Рыбы).

Advertisement for the zodiac sign Aries (Овен).

Advertisement for a congratulatory message (Поздравляем) to Volynskoye.

Material published in cooperation with the newspaper 'Vostok'. Contact information for the author.